

К 100-летию начала Первой мировой войны

**Продолжение.
Начало в № 3**

**ГЛАВА 2
Начало**

Официальным днём начала Первой мировой войны считается 19 июля (по новому стилю – 1 августа; далее, как и ранее в этом исследовании, будет использоваться старый календарь) 1914 года, когда Германия объявила войну России. Однако основные события развернулись месяцем ранее.

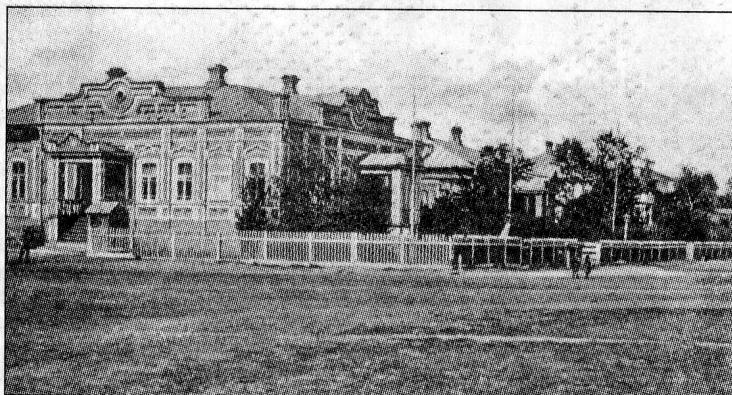
Как известно, формальным поводом для начала войны послужило убийство сербским националистом Гаврилой Принципом наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены Софии Хотек. Это произошло 15 июня в Сараево. Этот город был столицей Боснии и Герцеговины, аннексированной Австро-Венгрией. В этой стране проживало немало сербов, и наиболее радикальная их часть, в том числе организация «Млада Босна», боролась за объединение южных славян. Убийство эрцгерцога было неким актом предупреждения и устрашения.

После этого в Сараеве начался антисербский погром. Только через несколько часов порядок был восстановлен военными. Так как в убийстве была замешана Сербия, через некоторое время Австро-Венгрия предъявила Сербии ultimatum. Несмотря на то, что он был принят лишь с единственной оговоркой (Сербия не согласилась, чтобы расследование вели австро-венгерские сыщики), Австро-Венгрия не удовлетворилась ответом и объявила Сербии войну. Как ближайший союзник в ней вступила и Германия.

Королевич-регент Сербский Александр (будущий Король Александр 1-й) обратился к Николаю II с мольбой о помощи и защите. Николай II не мог отмахнуться от братьев-славян и объявил

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

Здание волостного правления на углу улиц Топоринская и Красная Звезда

16 июля частичную мобилизацию, которая быстро переросла во всеобщую. В Балаково соответствующее объявление появилось 17 июля. В армию призывались запасные по призыву 1897–1911 гг. Их явка началась 18 июля. Вот как об этом дне написала газета «Заволжье»:

«С раннего утра в пятницу Балаково представляет необычайную картину.

Кучки людей обсуждают тревожные новости. По улицам – усиленное движение, скачут взад и вперёд стражники, мелькают озабоченные лица начальства разного рода.

Всё движение направлено к волостному правлению, где идёт явка запасных. Огромная площадь перед ним сплошь усеяна народом. Рыдание женщин, плач детей, громкий говор сливаются в пыльном воздухе в гулкий тревожный гул.

Несмотря на то, что все места продажи спиртных напитков закрыты, много пьяных, нопьяные сегодня не всегдашие пьяные, нет залихватских выкриков, весёлых песен, беспардонных пьяных разговоров.

Непрерывной вереницей тянутся в двери «волости» запасные, тихие, сосредоточенные.

За барьером – волостной

старшина П.И. Ярцев и полицейский пристав А.М. Тедерс отбирают билеты (военные билеты). – Ю.К.).

Мобилизация застала всех врасплох. Со слезами на глазах многие запасные просят отсрочки, но что же могут сделать и старшина, и пристав?!

Отказ на все просьбы. Понуренные головы, безнадёжные лица, у многих призыв вызовет почти разорение.

В толпе около правления рассказывают о недавно оправдевшем солдате. Осталось пять человек детей мал мала меньше, и ни родных, ни близких. А тут мобилизация...

Везде потрясающие сцены. Там старушка-мать охватила сына дрожащими руками, глядит – не насмотрится, а слёзы, крупные, светлые, потоками струятся по изрезанному глубокими морщинами лицу. В другом месте рыдает молодая женщина, безумно глядят глаза, искашено страданием лицо, из груди вырываются хриплые бесформенные звуки.

Молодой мужик уговаривает её, гладит по голове.

– Перестань... Да перестань же, не томи душу.

А потом вдруг отчаянно взмахивает рукою:

– Эх!

Ещё трёхлетний мальчуган с белыми нежными воло-

сиками прильнул весь к отцу, теребит его за рубаху, говорит капризным голосом:

– Тянька, жарко! Айда домой!

– Нет, сынок, нынче я уж домой не пойду, – скорбно отвечает отец...

Около 10 часов проверка кончена. Толпа шевельнулась, медленным потоком выливаясь на дамбу. Скоро вся дамба вплоть до Троицкого собора представляла море голов.

Толпа заполнила всю Троицкую площадь. Пожалуй, и осенью не бывало столько народа на этой площади.

Ближе к собору столик на высыпании. Толпа ждёт молебна, тихо гудит говором.

О, этот тусклый, будничный говор русской встревоженной, потрясённой толпы, говор, прорезываемый воплями и стонами.

Пыль непроницаемым облаком виснет в воздухе. Жарко и душно. Новые и новые потоки вливаются на площадь. Сдержанно гудит большой колокол.

Вот в двери собора тускло блеснули хоругви, позолота икон. Гул стихает, толпа напряжённо вслушивается. Но так велика тревога, так много слов теснится, что скоро пение молитв тонет во вновь разгоревшемся горе.

Долго тяняться молебен. Вот, наконец, протоиерей отец Виноградов с крестом в руках оборачивается к толпе.

– Дорогие братья!

Точно волна ветра проносится над всей многотысячной толпой и стирает все звуки, все движения...

Взрыв воплей, страстные рыдания...

К полуодину Троицкая площадь пустеет.

Как помешанная, бежит женщина, выкрикивая:

– Милый мой... Милый мой...

...Бьется в рыданиях старуха.

Седой благообразный старик, тяжело дыша, всматривается вдаль тусклыми, покрасневшими от слёз глазами...

В. М.»

Юрий КАРГИН
Продолжение следует